

собственного производства на территории области); увеличение пропускной способности железных дорог (за счет снижения доли низкосортного угля, а также его переработки в местах добычи).

Изложенное выше позволяет заключить, что при разработке программ кластерного развития регионов необходимо учитывать как исторически сложившиеся особенности социально-экономического развития регионов, так и уровень их инновационной активности с учетом доминирующего типа технологических инноваций. Представленный опыт формирования высокотехнологических кластеров свидетельствует, отдельные регионы постепенно «вписываются», хотя и с определенным запозданием, в глобальные процессы, несмотря на то, что стартовые условия многих из них на сегодняшний день неравнозначны. Можно предположить, что программы кластерного развития будут способствовать продвижению всеобщих процессов роста и инноваций в регионах Сибирского федерального округа России.

Список использованных источников

1. Longhi, Christian. Cluster policy for innovation and competitiveness // The European Review of Industrial Economics and Policy - URL: <http://revel.unice.fr/eriep/> (дата обращения: 22.06.2012).
2. URL: <http://www.innosys.spb.ru> (дата обращения: 27.08.2012).
3. Сайт Fondation Sophia Antipolis. – 2012. – URL: www.sophia-antipolis.org
4. Белоус А. На чем мы разбогатели // Городская газета. 28 июня 2012. С.8-9.
5. Тюленева Н.А. Регионы Сибирского федерального округа: оценка инновационного потенциала и перспективы социально-экономического развития // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2011. № 4. С. 63-74.
6. Научная и инновационная деятельность регионов Сибирского федерального округа: стат.сб. / Томск: Томскстат, 2010. 130 с.
7. Научная и инновационная деятельность регионов Сибирского федерального округа: стат. сб. / Томск: Томскстат, 2011. 130 с.
8. Инновации в Томской области за 2011 год: стат бюлл. / Томск: Томскстат, 2012. 91 с.
9. Развитие инновационной деятельности организаций Томской области: аналит. записка / Томск: Томскстат, 2007. 21 с.
10. Инновации в Томской области за 2008 год: стат бюлл. / Томск: Томскстат, 2009. 127 с.
11. Инновации в Томской области за 2009 год: стат бюлл. / Томск: Томскстат, 2010. 119 с.
12. Инновации в Томской области за 2010 год: стат бюлл. / Томск: Томскстат, 2011. 94 с.
13. Труфанов В. Биотехнологические кластеры сегодня [Электронный ресурс] // <http://www.ruskorinfo.ru/interview/business/1470/> (дата обращения: 27.08.2012).

УДК 338.26:301

ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

*Удовенко И.М., зав. отделом,
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Обеспечение устойчивого развития регионов Республики Беларусь во многом зависит от уровня и качества образования граждан, от их знаний правовых и этических норм, регулирующих отношения человека к природе и обществу, и умения учитывать эти знания в повседневной и профессиональной деятельности, от их способности понимать сущность происходящих процессов в мире.

Сегодня подготовку кадров для регионов страны осуществляют десятки профессионально-технических училищ (ПТУ) и колледжей, техникумов и лицеев, университетов. Идет активный процесс реформирования образовательной системы государства: обновляются образовательные стандарты, учебные планы и учебные программы, усиливается интеграция профессионально-технического образования со средним специальным, а среднего специального – с высшим образованием. Более половины ПТУ и техникумов реорганизованы в колледжи, что позволяет их вы-

пускникам поступать в вузы для получения высшего образования в сокращенные сроки; обновляется материально-техническая база учреждений, улучшается оснащение учебных мастерских и лабораторий, приобретаются машины, станочное и другое оборудование, внедряются современные коммуникационные и информационные технологии.

В стране сложилось высшее образование университетского типа, закреплена законодательно двухступенчатая система высшего образования, структурно соответствующая мировым стандартам и требованиям инновационного развития. Увеличивается прием в государственных вузах на высокотехнологические специальности, обеспечивающие кадровую потребность инновационного производства по таким профилям как «Техника и технологии», ИТ-технологии, атомная энергетика, наноматериалы и нанотехнологии, биотехнологии, космические технологии.

Проводится целенаправленная государственная политика по поддержке одаренных детей и учащейся молодежи. Принимаются меры по развитию системы дополнительного образования взрослых, позволяющей реализовать запросы отраслей по повышению профессиональной компетентности кадров.

Во многом благодаря развитию образовательного потенциала регионов Беларусь по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) вошла в 2010 г. в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

В то же время, несмотря на достигнутые успехи, система образования как Беларуси в целом, так и ее регионов нуждается в дальнейшем совершенствовании и значительном обновлении. Необходимость этого определяется тем, что сегодня человечество переживает период фундаментальных цивилизационных изменений, которые связаны с формированием постиндустриального мира и принципиально новой экономики, которую чаще всего называют инновационной. Тесная взаимосвязь инновационной деятельности с умением людей создавать и внедрять новое обуславливает повышенное внимание к социальной сфере как основе, формирующей человеческий потенциал, и, в первую очередь, к образованию. Трактовка последнего исключительно как средства расширенного воспроизводства человеческого капитала приводит к тому, что человек рассматривается как ресурс развития региональной экономической системы. Это вызывает смещение направленности образования в сторону получения, прежде всего, прикладных, уже известных знаний, навыков и умений. Однако в условиях перехода к инновационной экономике развитие регионов все больше зависит от способности людей превратить знания в фактор экономического прогресса.

Во всемирном докладе ЮНЕСКО по образованию 1998 г. отмечается, что новое поколение вступает в мир, который претерпевает изменения в научно-технической, экономической, социальной и культурной сферах: формирование нового постиндустриального общества изменяет как экономику, так и статус системы образования. В среде ученых, руководителей деловых кругов, политических деятелей растет понимание того, что система образования, предназначенная для экономики, основанной на доминировании традиционного сельского хозяйства и промышленности, не сможет сформировать знания и умения, которые позволят преуспеть в обществе XXI века [1]. Как отмечает в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО, система образования, и прежде всего школьная система, обвиняется в том, что она застыла и целиком погружена в прошлое, использует устаревшие методы для передачи устаревших знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе [2].

Акцент на прошлое стал аксиомой педагогической деятельности: учебники, учебно-методические пособия, государственные образовательные стандарты, программы и т.д. ориентируются на устаревшие знания. А. Тоффлер именуется современное образование «безумным пережитком прошлого, так как оно не основано на каком-то видении будущего, понимании, какие знания и навыки потребуются, чтобы человек мог выжить в эпицентре изменений. Между тем программы разных учебных заведений содержат разделы, отражающие реальности исчезающего индустриального общества [3].

Таким образом, от системы образования требуются упреждающие действия, которые бы позволили регионам в условиях быстро меняющейся среды готовить необходимые кадры. Другими словами в условиях формирования постиндустриального общества образование должно быть опережающим, что в значительной мере позволит осуществить переход к устойчивому развитию.

Идея создания опережающего образования, способного оперировать альтернативными образами будущего, была высказана А. Тоффлером. Так, Тоффлер отмечает, что включение в образова-

ние опережающей информации ведет к повышению эффективности как образования, так и поведения индивида, улучшает его адаптацию к предстоящим переменам. И чем с большим ускорением идут эти перемены, тем больший временной горизонт необходим для осознания будущего и адаптации к нему. Речь также идет об установлении природы познавательных и эмоциональных умений и знаний, которые потребуются людям завтрашнего дня для того, чтобы адаптироваться к быстро приближающимся переменам. С этой точки зрения ничто не должно быть включено в учебный план учреждения, если оно не соответствует надвигающимся переменам. Образование XXI века заключается как в опережающем развитии самого образования, так и в смещении акцентов в нем в сторону того «нормативного будущего», которое связывается с устойчивым развитием [3].

Как известно, в процесс исторического развития каждому общественно-экономическому укладу с учетом национальных особенностей соответствовал свой характер передачи знаний и умений, накопленных предыдущими поколениями, своя система образования. Если научно-техническое развитие резко опережало систему подготовки кадров, то последняя вынуждена была подтягиваться до тех пор, пока не наступало равновесие. Такой механизм реагирования системы образования на происходящие в обществе изменения можно назвать «догоняющим». Он, в основном, и обеспечивал экономику кадрами в эпоху индустриального общества. Сегодня такой механизм дает сбои, ибо знания, сама система образования является главным фактором экономического прогресса.

Инновационной экономике нужны не «трудолюбивые пчелки», а оригинально мыслящие специалисты. Это все в полной мере относится и к Беларуси, ее регионам. Задача их подготовки и должна решаться в ходе дальнейшего совершенствования системы образования в стране.

В зарубежных научных публикациях все чаще фигурируют понятия «креативная деятельность», «креативные способности», «креатосфера», «обучение творчеству», «креативное образование». Последнее представляет собой новый тип учебной деятельности, имеющей конкретные практические цели и содержание: развитие творческих способностей человека, расширение возможностей индивидуальной инновационной деятельности, мобилизация потенциала ученика (работника) на реализацию собственных идей и разработок. Особенность креативного образования заключается в том, что оно нацелено на развитие потребности в созидании, поиске нового, на расширение умственных способностей человека и применение их в повседневной жизни. Целям креативного образования соответствует и получившее широкое распространение в бизнес-школах обучение на основе методов «кейса», «симуляций», «параллельного мышления» и др., позволяющее научить мыслить творчески и самостоятельно.

Главное сегодня состоит в том, чтобы научить человека мыслить самостоятельно. Книги, Интернет, да зачастую и преподаватели питают ученика, студента, аспиранта огромным объемом информации, но они никак не влияют на формирование научного мышления, способности современно, нешаблонно, творчески мыслить, ответственно решать возникающие задачи. Можно заставить человека заучить наизусть стихи, поэмы, формулы и параграфы, даже целые учебники, что и делается у нас в настоящее время во множестве учебных заведений, но в результате получается не интеллектуальное развитие молодежи посредством мыслительной деятельности, а многознание. Однако это совсем не одно и то же. «Многознание уму не учит», - предупреждает еще на заре философии Гераклит [4].

Поэтому при переходе к инновационной экономике Беларуси и ее регионам требуется новая парадигма образования: учения вместо обучения. В парадигме обучения учебные заведения ставят своей целью передачу знаний от учителей, преподавателей к учащимся, студентам. Цель парадигмы учения – не усвоение готовых знаний, а развитие способностей, дающих возможность самостоятельно добывать знания, творчески их перерабатывать, создавать новое и внедрять его в практику.

Обязательное условие – полная компьютеризация образовательного процесса и соединение его со Всемирной сетью, что дает возможность всем учащимся страны пользоваться библиотеками, достижениями мировой науки, участвовать в видеоконференциях, общаться по интересам со своими сверстниками из других государств и т.д. Большие перспективы для развития открывает дистанционное обучение, позволяющее через онлайн-общение с профессорско-преподавательским составом постоянно пополнять знания.

Чтобы занять достойное место в мировом сообществе в середине XXI века, регионам Беларуси уже сегодня необходимо ставить задачи, чтобы каждый 6-летний ребенок умел хорошо читать,

считать и пользоваться компьютером, каждый 10-летний – подключаться и пользоваться системой Интернет (включая и бытовые цели). Компьютер должен быть доступен для каждого жителя региона, каждому взрослому жителю Беларуси необходимо иметь возможность продолжать обучение и образование в течение всей своей жизни. Следует сделать все для того, чтобы отечественные университеты, школы, преподаватели и учителя поднялись до мирового уровня – в этом залог процветания страны в XXI веке.

Список использованных источников

1. Всемирный доклад по образованию 1998 г. : Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Барселона: ЮНЕСКО, 1998. – 176 с.
2. Урсул А.Д., Образовательная революция XXI века в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение – 2009. - №2. – с. 11-19.
3. Тоффлер А., Шок будущего. – М.: ООО «Изд-во АСТ». – 2002. – 557 с.
4. Ильенков А.В., Философия и культура. – М. – 1991.

УДК 338.24.021.8 (476)

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

*Федоренчик Е.Л., старший научный сотрудник,
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Экономический кризис (др.-греч. krisis – поворотный пункт) – серьезные нарушения обычной экономической деятельности. Одной из форм проявления кризиса является систематическое, массовое накопление долгов и невозможность их погашения в разумные сроки. Причина экономических кризисов часто усматривалась в нарушении равновесия между спросом и предложением на товары и услуги [1]. Следствием считалось уменьшение валового внутреннего продукта, массовые банкротства и безработица, снижение жизненного уровня населения.

К. Маркс отмечал, что до промышленной революции конца XVIII века не существовало никаких регулярно повторяющихся бумов и депрессий. Поскольку эти циклы возникают на исторической сцене примерно в то же самое время, что и современная промышленность, Маркс заключил, что деловые циклы являются неотъемлемой чертой капиталистической экономики. Причину кризисов Маркс видел в производстве товаров сверх платежеспособного спроса. И дело не в ошибках оценки емкости рынка и даже не в желании владельцев капитала получить максимальную прибыль, а в самой природе и законах развития экономики, нацеленной на получение прибыли [2].

Центральная проблема при этом – баланс государства и рынка. В настоящее время вопрос уже не стоит столь принципиально: вмешиваться или нет государственной власти в сферу экономики. Мировой опыт подтверждает, что рынок не может развиваться в вакууме, он нуждается в правовой и регулирующей основе. Исторически он всегда подвергался регулирующим воздействиям государства.

Совокупные расходы государства в процентном отношении к ВВП в большинстве развитых стран достигли к концу XX века огромных размеров – от 57% в Швеции и Дании, 46-47 в Италии и Греции, 42% в Германии, Канаде и Ирландии, до 37% в Великобритании, Португалии и Финляндии, 34 в США и 28% в Японии [3]. Вместе с тем многие экономисты и политики уже тогда видели недостаточную эффективность государственных программ в социально-экономической области.

Возникновение кризиса, проявившегося в сентябре-октябре 2008 года в форме сильного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран, связывают со следующими факторами: общей цикличностью экономического развития, перегревом кредитного рынка